

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 93
(1998)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья доцента Финансового университета при Правительстве РФ Л.В. Крутакова «Зеленый передел», опубликованная в «Независимой газете», № 115, 7 июня 2021 г.

Вологда
июнь 2021

Зеленый передел

Глава «Роснефти» расставил все точки над i на ПМЭФ

Если оценивать выступление Игоря Сечина эмоционально, то такого трезвого взгляда на мировую экономику я давно не встречал среди отечественных экономистов и представителей крупного (системообразующего) бизнеса. А если рационально, то тут надо разбирать по пунктам. Буквально по цитатам.

Первое (и самое главное) – Сечин очень точно диагностировал состояние мирового хозяйственного механизма. Обозначил системные риски, причины кризиса, последствия и возможные сценарии развития событий.

Регионализация идет на смену глобализации. Мир распадается на зоны доверия, в рамках которых только и возможно восстановление промышленных цепочек. В результате создается дополнительная основа для развития многополярного мира, формирования мощных региональных центров, укрепления роли национальных валют.

Основным риском текущих процессов в мировой экономике Сечин считает рост политических факторов влияния. По мнению главы «Роснефти», необходимо избежать конфронтации, обеспечить конструктивный диалог, не допуская непродуктивного расходования огромных средств на то, что приводит к выпуску «пушек вместо масла».

После 10 лет роста на уровне около 4% в год мировой ВВП сократился на 3,3%, или на 3 трлн долл., что эквивалентно ВВП Франции или Великобритании. Рекордный спад мировой экономики требует беспрецедентных мер для запуска нового роста. На поддержку мировой экономики уже направлено более 16 трлн долл., что превышает 15% мирового ВВП.

Выбранный администрацией США метод монетарного стимулирования экономики Сечин считает слишком рискованным. Только в 2020 году ФРС США нарастила денежную массу на 25%. Результатом чего стало не восстановление реальной экономики, а рост виртуального (фондового) сектора, капитализация которого уже более чем вдвое превысила ВВП США.

Капитализация без роста фундаментальных факторов ведет к формированию финансовых пузырей с неизбежной их коррекцией в будущем. Проще говоря, формируются риски обвала мирового фондового рынка. Как противовес американскому варианту Сечин предлагает рассмотреть китайский опыт с его ставкой на восстановление реального сектора экономики. По итогам 2020 года рост ВВП Китая составил 2,3%, и уже в 2021 году он может вернуться к докризисным уровням.

Игорь Сечин также отметил опыт Индии как драйвера роста мировой экономики в будущем (угроза с точки зрения западного подхода к политическому и экономическому доминированию). По прогнозу МВФ, в ближайшие пять лет ВВП Индии будет в среднем расти на 7,7% в год, а ВВП Китая – 5,8%.

Далее глава «Роснефти» перешел на профессиональное поле, отметив, что спрос на углеводороды будет расти. Без роста потребления энергии не бывает роста реальной экономики. Рост фондовой активности без роста продаж commodities является спекулятивной игрой на перспективах будущего.

Одной из таких глобальных спекуляций можно назвать информационный и фондовый разгон зеленой энергетики. Сечин такие резкие формулировки, естественно, не использовал, но «приговор» вынес однозначный.

Рост масштабных субсидий ветровой и солнечной генерации (за 10 лет в пять раз в ЕС) не приводит к адекватному росту генерации. В Европе они за этот же период увеличились всего в 3,6 раза. Политическое (а оно политическое) масштабирование зеленой энергетики подменяет ее реальную экономическую эффективность.

Генерирующие ВИЭ компании перекладывают свои высокие затраты, в том числе на резервирование, на рядовых потребителей через рост тарифов. Американские потребители из-за государственной политики по продвижению ВИЭ уже переплатили за электричество 125 млрд долл. Рост цен также вызван возрастающей долговой

нагрузкой. Как пример Сечин приводит рост долговой нагрузки NextEra Energy, Inc. (крупнейший в мире производитель ветровой и солнечной энергии) на 50% за последние три года, до 53 млрд долл.

Особо следует отметить, что в благоприятную погоду зеленые электростанции, получающие субсидии просто за включение в работу, наоборот, производят излишки энергии, дестабилизируя цены на электричество и формируя риски для всего энергосектора. В первую очередь сектора традиционной энергетики. Развитие зеленой энергетики идет за счет традиционной, при этом традиционную энергетику уже «приговорили» к смерти.

Не так давно нидерландский суд обязал Shell принять повышенные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов и ускорить их выполнение. Обосновал свое решение суд правами человека. Это решение переворачивает существующую корпоративную и юридическую практику. Создан опасный прецедент. Сторонняя организация, исходя из абстрактных (пусть самых благородных, но абстрактных) представлений о будущем, вынуждает компанию сокращать свой реальный бизнес.

По оценкам City Bank, мир недооценивает важность и значение нефти и газа. Вклад нефтегазовых компаний в мировой ВВП сейчас впервые в истории превысил их долю в общей капитализации мирового рынка. Иными словами, нефтегазовая отрасль создает для мира больше ценности, чем получает инвестиций. Мир продолжает потреблять нефть, но не готов в нее инвестировать.

Крупнейшие энергетические компании мира поставлены в положение, лишаящее их не только мандата на развитие, но и на поддержание текущего состояния бизнеса. Связано это как с требованиями полного отказа от инвестиций в нефтегазовый сектор, так и со стремлением увеличивать доходы акционеров за счет роста дивидендов и выкупа акций. Компании попали в зависимость от конъюнктурных интересов инвесторов. Краткосрочные цели довлеют над стратегическими.

Традиционный сектор энергетики хронически недоинвестирован, растет угроза энергодефицита, результатом чего станет резкий скачок цен, как это произошло недавно с ценами на металлы. Только для поддержания текущего уровня добычи до 2040 года в мировую нефтегазовую отрасль требуется инвестировать около 17 трлн долл.

Прирост запасов нефти и газа в последние годы находится на исторических минимумах (объемы добычи превышают рост новых запасов), дефицит ресурсов уже сейчас просматривается. Зеленый тренд усугубляет эту тенденцию, которая может стать «новой нормой» для мировых мейджоров и привести к истощению ресурсной базы.

По прогнозам ОПЕК и МЭА, несмотря на темпы развития ВИЭ, нефть и газ в ближайшие 30 лет будут обеспечивать до половины энергобаланса планеты. Важность нефти и газа признают даже сторонники энергетической трансформации. Нефтегазовые проекты сегодня обеспечивают доходность и свободный денежный поток, позволяющий инвестировать в альтернативную генерацию. Компании, приверженные энергетической трансформации, не планируют отказ от углеводородов в ближайшие 10–15 лет.

Резюмируя риски и возможности альтернативной генерации, глава «Роснефти» акцентировал внимание на том, что миру надо ответить на вопрос: способна ли зеленая энергетика стать основой для развития мировой экономики?

Вопрос риторический. Потому что весь текст выступления Игоря Сечина на ПМЭФ говорит, что не способна. Зеленая энергетика по-прежнему нуждается в субсидиях, создает дополнительную долговую нагрузку, имеет более высокую совокупную стоимость, а также не дает гарантии по обеспечению бесперебойности.

Иными словами, речь сегодня идет об изменении мирового энергобаланса, а не об отказе от углеводородов. В противном случае субсидировать ВИЭ придется за счет социальной сферы и доходов домохозяйств.

Леонид Крутаков

доцент

*Финансового университета
при Правительстве РФ.*